

Никто не знает, сколько прошло времени. Колечко на левом запястье Цзи Цзиюаня излучало слабый свет. Юноша сразу заметил это — в такой кромешной тьме заметить сияние не составляло труда. Он перевёл взгляд на кольцо.

Свет становился всё ярче и ярче, и в конце концов из кольца вырвался луч, устремившись куда-то вдаль.

Промелькнула мысль: неужели он указывает мне направление?

Поразмыслив, Цзи Цзиюань решил последовать за лучом: оставаться на месте и гадать, как отсюда выбраться, было бесполезно, а там, возможно, крылось хоть какое-то решение.

Он поднялся на ноги и зашагал туда, куда указывал свет. По пути юноше то и дело казалось, что вокруг кто-то мелькает, но движение было настолько быстрым, что разглядеть хоть что-то не удавалось.

Цзи Цзиюань попытался задействовать навык обнаружения, но обнаружил, что тот не работает. Разузнать правду нестерпимо хотелось, и он напряг все силы, сосредоточенно вглядываясь в темноту, однако перед глазами расплывались лишь смутные очертания. Он всматривался до тех пор, пока в глазах не заболело, но так ничего и не увидел.

Потерев глаза и вспомнив увиденное, он пришёл к выводу, что это были некие образы, сменявшие друг друга словно кадры истории.

Образы эти казались одновременно знакомыми и чужими — в них было что-то теплое и в то же время бесконечно далёкое.

Цзи Цзиюань продолжил путь. В ушах то ли звучал чей-то шёпот, то ли это была лишь тишина, и он сорвался на бег, устремившись вперёд.

Постепенно вокруг посветлело, темнота отступила, сменившись белизной. Впереди забрезжил световой портал, и луч от кольца скрылся в нём. Цзи Цзиюань прибавил шагу.

Звуки стали отчётливее. Коснувшись рукой световой завесы, он шагнул сквозь неё.

В глаза ударил яркий свет. Когда Цзи Цзиюань снова открыл их, то обнаружил себя в абсолютно белом пространстве — полная противоположность прежней мрачной тьме.

Юноша растерялся, гадая, куда это его занесло, но прежде чем он успел как следует всё обдумать, перед ним возник человек. Белые одежды, длинные белые волосы, а черты лица казались странно знакомыми — будто он видел их раньше, но сейчас никак не мог припомнить.

В то же время от незнакомца веяло чужеродностью: казалось, они виделись впервые, и тем не менее на душе почему-то стало спокойно. Возникло странное ощущение, что этот человек не причинит вреда и ему можно полностью доверяться.

Цзи Цзиюань помотал головой, чувствуя себя странно, и попытался отогнать эти мысли прочь.

Человек мягко произнёс:

— Здравствуй, Цзиюань. Прости, что пришлось вытащить тебя сюда столь необычным способом.

Услышав это, Цзи Цзиюань не удержался от вопроса:

— Зачем ты меня позвал? Где мы? И кто ты такой?

Собеседник всё так же мягко ответил:

— Я позвал тебя, чтобы взглянуть на тебя и немного поговорить. Что до места — его можно назвать пространством сознания. А кто я... ответить на этот вопрос сложновато. Если вкратце, то я — твоя прошлая жизнь.

— А?! Что это значит?! — изумлённо воскликнул Цзи Цзиюань.

Слова незнакомца прозвучали для него слишком неожиданно.

Тот усмехнулся:

— Похоже, удар был слишком сильным. Я всё объясню, давай присядем и поговорим спокойно.

Он взмахнул рукой, и из воздуха материализовались два стула. Незнакомец опустился на один из них, Цзи Цзиюань последовал его примеру, и они уселись друг напротив друга.

Помолчав немного, собеседник заговорил:

— Цзиюань, ты ведь знаешь, что человек состоит из души и плоти?

Юноша кивнул, подтверждая.

Указав на себя, тот продолжил:

— Моя нынешняя особенность в том, что у меня нет физического тела. Всё это время я был привязан к тебе, просто ты об этом не знал.

Цзи Цзиюань невольно встревожился. Если эта сущность всё время обитала в нём, не

собирается ли она завладеть его телом? Ходили слухи, что оставшиеся без тел мертвецы ради продолжения жизни ищут подходящие сосуды для захвата. Юноша насторожился.

Заметив перемену в его настроении, собеседник успокаивающе произнёс:

— Не бойся, души у меня тоже нет, так что опасаться насильственного захвата не стоит.

Цзи Цзиюань запутался ещё больше: если у него даже души нет, то что же тогда перед ним сидит?

Улыбнувшись, мужчина пояснил:

— По сути, я — всего лишь сгусток воли, так что не забивай себе голову ерундой.

Поняв, что его мысли прочитали, Цзи Цзиюань слегка смутился и спросил:

— И всё же, как понимать твои слова о том, что ты — моя прошлая жизнь?

Собеседник призадумался:

— Обычно после смерти душа человека рассеивается и уходит в круговорот перерождений. Но наш случай исключителен: по рядам причин мы переродились, и так появились ты и я. Ты — это эта жизнь, а я — прошлая.

В голове Цзи Цзиюаня всё перевернулось. Поразмыслив с минуту, он неуверенно переспросил:

— То есть... выходит, я вообще-то мертвец, просто переродился?

Мужчина покачал головой:

— Можно сказать и так, но не совсем. Мы не погибли до конца, поэтому и уцелели. Это не настоящая смерть, скорее состояние между жизнью и гибелью.

Цзи Цзиюань почесал затылок, чувствуя, что мозги уже плавят от напряжения.

— Если я — это эта жизнь, то как ты, прошлая жизнь, можешь существовать? Что ты из себя представляешь?

Тот спокойно ответил:

— Того, кого ты видишь перед собой, составляют лишь воспоминания и чувства. Всё, чем была твоя прошлая жизнь. Из-за особых обстоятельств эти воспоминания и эмоции отделились, но не рассеялись — их будто поместили в отдельное хранилище.

Посмотрев на него, Цзи Цзиюань спустя долгое время молчания проговорил:

— Вот как... Совсем не похоже, будто ты состоишь из одних воспоминаний и чувств. Ощущение такое, будто передо мной живой человек.

Мужчина мягко улыбнулся:

— Скажи, если человек лишится памяти, останется ли он собой или превратится в кого-то другого? А если отнять у него эмоции — можно ли вообще называть его человеком?

Цзи Цзиюань согласно кивнул, а затем с любопытством спросил:

— Тогда почему я до сих пор не замечал никаких странностей и твоего присутствия?

Собеседник улыбнулся непринуждённо:

— Мы переродились, но не превратились в других людей. Наша душа осталась единой — как в прошлой жизни, так и в этой, она не расколота надвое. Разделились лишь память и эмоции: одна часть принадлежит прошлому, другая — настоящему.

Моя прошлая сущность оказалась скрыта, но в конце концов мы — один человек. На самом деле память о прошлом тебе знакома: ты ведь постоянно видишь один и тот же сон, который никак не можешь вспомнить.

Вспомнив тот ускользающий кошмар или сон, который никак не удавалось удержать в сознании, Цзи Цзиюань вымолвил:

— Неужели это... воспоминания о прошлой жизни?

Мужчина кивнул:

— Мы — одно целое. Тебе трудно вспомнить прошлое, но это не значит, что оно заперто навсегда. А почему не получается — на то есть свои причины, о которых тебе пока рано знать.

Услышав это, Цзи Цзиюань испытал шок. Он попытался мысленно ухватить те обрывки, что оставались в памяти, но те были слишком размытыми, отчего юноша лишь досадливо поморщился.

Собеседник продолжил:

— Хоть наши воспоминания и чувства разделены, рано или поздно они сольются воедино. Тогда ты всё вспомнишь.

Цзи Цзиюань встревоженно спросил:

— Если так, то кем я стану? Тобой или собой?

Заметив его беспокойство, мужчина вздохнул с мягкой улыбкой:

— Не переживай, ты останешься собой, просто вспомнишь прошлую жизнь. В конце концов, я — всего лишь память и эмоции, а ты обладаешь главным. К тому же душа принадлежит тебе, а не мне, всё держится на тебе. Это просто возвращение утраченного.

Выслушав объяснения, Цзи Цзиюань успокоился. Интуиция подсказывала ему, что собеседник говорит чистую правду.

Тут мужчина добавил:

— Если захочешь, ты можешь полностью отбросить воспоминания и чувства прошлой жизни, оставив только эту, и никто тебя за это не упрекнет.

Услышав это, Цзи Цзиюань улыбнулся:

— Нет уж, мне как раз интересно узнать, через что я прошёл раньше.

Тот усмехнулся в ответ, а затем, будто что-то вспомнив, произнёс:

— Кстати, наше с тобой положение можно представить в виде вертикали: я наверху, ты внизу. В обычных условиях я нахожусь в спячке, но могу видеть всё, что происходит с тобой. Иногда мы будем временно сливаться воедино — в те моменты ты станешь собой из прошлого, но с памятью нынешней жизни. После разъединения ты забудешь всё, что происходило во время слияния, и эти воспоминания вернуться ко мне.

Поэтому, если вдруг почувствуешь провалы в памяти, знай — возможно, просыпалось прошлое «я». Не пугайся, когда такое случится.

Цзи Цзиюань возмутился:

— Как же так?! Я ведь тоже хочу знать о своём прошлом! Главный здесь я, а воспоминания достаются прошлому «я»?

Мужчина пожал плечами:

— Ничего не поделаешь. Ты — земное «я» внизу, и после разделения прошлое автоматически забирает всё, что связано с ним самим, чтобы не навредить твоей нынешней жизни. Можно сказать, прошлая жизнь защищает нынешнюю.

Цзи Цзиюань не то чтобы злился — скорее просто ворчал, однако в душе он ощутил всю мягкость и заботу своего прошлого воплощения.

Тот сообщил ещё несколько деталей, но не проронил ни слова о событиях прошлых лет, хотя Цзи Цзиюань собирался выпытать хоть что-нибудь.

Наконец, юноша задал последний вопрос:

— Так когда же прошлая и нынешняя жизни окончательно станут единым целым?

Собеседник покачал головой:

— Не знаю. Я — лишь память и чувства из прошлого, многое и сам не ведаю. Даже само перерождение для меня загадка.

Цзи Цзиюань хотел задать ещё парочку вопросов, но почувствовал, что расстояние между ними начинает увеличиваться. Всё вокруг постепенно расплывалось, и он ощутил тревогу.

Мужчина произнёс напоследок:

— Время вышло, ты просыпаешься. Надеюсь, ещё увидимся. Береги себя и никому не рассказывай об этом, если только не встретишь человека, которому сможешь довериться целиком.

Спешно выкрикнул юноша:

— Как тебя зовут?!

Но перед глазами уже ничего не было слышно, кроме тихого голоса:

— Цзиюань... Цзи Цзиюань. Это наше имя.

Цзи Цзиюань перестал ощущать что-либо вовсе, снова провалившись во тьму, откуда начал медленно возвращаться к реальности.

Выбравшись из того странного пространства, Цзи Цзиюань постепенно приходил в себя. Отупело приоткрыв глаза, он обнаружил, что лежит на спине у Поя, а тот куда-то его несёт.

Заметив, что юноша очнулся, Пой остановился и обернулся с заботливым вопросом:

— Цзиюань, как ты? Не болит ничего?

Цзи Цзиюань покачал головой:

— Всё в порядке. Пой, как мы оказались на поверхности? Разве мы не под землей были?

Пой возобновил движение и ответил после паузы:

— Всё уже улажено. Внизу произошло немало всего.

Затем Пой вкратце рассказал о Цилине и Фэнхуане, упомянув, что те звали человека по имени

Цзиюань, но из-за того, что он последовал за ними вниз, ситуация немного изменилась.

Дальше последовал их разговор втроём, а для самого Цзи Цзиюаня всё закончилось благополучно. О чём именно шла речь в подробностях, Пой распространяться не стал, а Цзи Цзиюань не стал допытываться.

Его волновало другое:

— Пой, ты не попадад в беду после?

Пой покачал головой:

— Нет. Сначала они хотели испытать мою силу, но, узнав на что я способен, успокоились. Так что не переживай, Цзиюань.

Цзи Цзиюань всё понял. Хотя он и не знал, почему его поначалу окликнули, теперь это уже не имело значения — он верил, что Пой во всём разобрался.

Устроившись поудобнее на спине зверя, юноша принялся перебирать в памяти события после потери сознания. Столкновение с собственным прошлым, тайны собственного тела, правда о собственном происхождении...

У него не было ни родителей, ни единокровных родственников, и в прошлой жизни всё обстояло точно так же. Узнав об этом, Цзи Цзиюань почувствовал лёгкое разочарование: в глубине души он всё же надеялся отыскать родных и в конце концов осознал, что к Семье Юань он всё-таки по-настоящему не принадлежит.

В голове вихрем крутились и другие мысли: спрятанные внутри воспоминания и эмоции, грядущее слияние, тайна собственного перерождения, туманное будущее... От этого обилия вопросов у Цзи Цзиюаня снова заболела голова.

Ему казалось, что за последние дни он пережил слишком многое, и накопившееся давление утомляло. Бессознательно он крепче обвил руками шею Поя. Зверь почувствовал неладное и обеспокоенно уточнил, в чём дело.

Цзи Цзиюань отделался отговоркой, что всё хорошо, и тут же перевёл тему:

— Пой, сколько тебе лет?

Хотя Пой удивился столь внезапному вопросу, он всё же ответил:

— Около двухсот пятидесяти. Среди Расы Зверей я ещё совсем молод.

Цзи Цзиюань невольно изумился: он-то думал, что Пой гораздо старше, ведь в человеческом

облике тот выглядел явно не на двадцать пять.

Продолжительность жизни Расы Зверей в десять раз превышала человеческую, поэтому их возраст в человеческом обличье обычно делился на десять.

Получалось, что выглядел Пой лет на тридцать с лишним. Словно прочитав его мысли, зверь небрежно бросил:

— Просто кое-чему научился, оттого и кажусь старше. Ничего удивительного.

Цзи Цзиюань промолчал, лишь рассеянно зарывшись пальцами в мягкие, шелковистые рыжие волосы Поя.

Затем он спросил:

— Пой, а до меня ты встречал кого-нибудь ещё по имени Цзи Цзиюань?

Он решил попытать счастья и узнать хоть что-то о своём прошлом.

К слову, его самого всегда удивляло совпадение имён: Юань Ле говорил, что дал ему это имя просто потому, что при первой встрече почувствовал — его зовут именно так, сам не зная почему.

Услышав вопрос, Пой замолк. Цзи Цзиюань не стал настаивать — он просто попытался прощупать почву. Знай Пой что-нибудь, это помогло бы пролить свет на прошлое; не знал бы — ничего страшного.

Пройдя ещё немного, Пой тихо спросил:

— Цзиюань, зачем ты об этом спрашиваешь? Что-то случилось?

Цзи Цзиюань растерялся. Стоит ли ему говорить? Тайну перерождения нельзя раскрывать кому попало, но если смолчать, то какую причину придумать?

Поддавшись какому-то внутреннему импульсу, он выпалил:

— Пой, могу ли я до тебя доверять?

Едва произнеся это, юноша тут же пожалел о сказанном: прозвучало так, будто он сомневается в друге. Он торопливо поправился:

— Не обращай внимания на мои слова! Просто во время недавней отключки вспомнилось кое-что неприятное, вот язык и опередил мысли.

Пой снова умолк. Густая атмосфера вокруг словно сгустилась, став почти удушливой. Слезши со спины зверя, Цзи Цзиюань заглянул ему в глаза:

— Пой, ты в порядке?

Собственный голос показался ему странным. В этот момент Пой резко повернулся к нему, и в его пронзительных глазах мелькнула железобетонная уверенность:

— Цзи Цзиюань, ты можешь доверять мне безоговорочно.

Услышав этот твердый, чеканный ответ, юноша почувствовал в груди нечто невыразимое. Он лишь выдохнул:

— Спасибо тебе, Пой, за то, что оправдываешь моё доверие.

Пой принял человеческий облик, опустился перед ним на одно колено и положил левую руку ему на плечо:

— Я не подведу тебя, Цзиюань.

Напряжение испарилось без следа.

Цзи Цзиюань невольно рассмеялся и поддразнил его:

— Пой, а ты временами бываешь странным.

Тот улыбнулся:

— Просто вспомнил кое-что, вот эмоции и взяли верх.

Они снова двинулись в путь. Цзи Цзиюань держал Поя за крепкую руку и рассказывал о том, что пережил без сознания, лишь слегка приукрасив правду о перерождении: он объяснил всё неким таинственным происшествием, изменившим его суть, а остальную правду выложил как на духу. Пой слушал очень внимательно.

Сам Цзи Цзиюань знал не так уж много — по сути, лишь то, что у него есть воспоминания прежней жизни, в которых он ещё не успел толком разобраться.

Теперь же, мысленно перебирая всё заново, он вдруг понял: а ведь тот человек из прошлого выглядел точь-в-точь как он сам, только повзрослевший! Неудивительно, что лицо казалось до боли знакомым — мудрено ли не узнать собственное отражение, на которое смотришь каждый день.

Выслушав рассказ, Пой задрал голову к небу и сжал руку Цзи Цзиюаня чуть крепче. Тот удивленно моргнул:

— Что такое, Пой?

Опустив взгляд, зверь мягко улыбнулся:

— Ничего. Просто услышал такое... немного шокировано, нужно прийти в себя.

И он чуть ослабил хватку.

Цзи Цзиюань кивнул:

— Я и сам потерял дар речи, когда узнал, что у меня есть память о прошлой жизни. Хотя я ничего толком и не помню.

Он неловко потрепал себя по макушке.

Пой смотрел на него с сияющей в уголках рта улыбкой и необыкновенно нежным взглядом, но стоило ему снова поднять глаза к небу, как черты его лица резко заострились, а губы плотно сжались в тонкую линию.

Отпустив руку юноши, Пой снова обернулся зверем и сказал:

— Цзи Цзиюань, забирайся. Так будет быстрее.

Цзи Цзиюань и сам чувствовал, что они плетутся слишком медленно, поэтому послушно забрался на спину. Едва он устроился, Пой сорвался с места, набирая скорость. Юноша крепко обхватил его за шею:

— Пой, не обязательно так спешить, можно и помедленнее!

Зверь сбавил ход, и Цзи Цзиюань облегчённо выдохнул — он уж боялся, что свалится наотмашь.

Прильнув к теплой спине, он прислушался к чарному дыханию зверя и тихо попросил:

— Пой, расскажи мне о своём прошлом? Я бы послушал.

Голос Поя прозвучал глухо:

— В моём прошлом нет ничего особенного. На самом деле оно довольно жалкое... Но раз тебе хочется послушать, кое-что я могу рассказать.

В глазах Цзи Цзиюаня вспыхнул огонь любопытства, и он наострил уши.

Пой горько усмехнулся про себя: «Прошрое... Вспоминать его совсем не хочется. Но раз всё

обернулось именно так, пожалуй, это даже неплохо. Лишь бы...»

Один человек и один зверь шли бок о-бок, поддерживая друг друга, и пропасть между двумя одинокими сердцами стала чуточку меньше.

«Есть ли у меня хоть кто-то из родных...» — пронеслось в голове у Цзи Цзиюаня.

Наступила ночь, всё погрузилось в тишину. Свернувшись калачиком под боком у Поя, Цзи Цзиюань заснул. Зверь же молча смотрел на потрескивающий костер, погружённый в воспоминания. Спустя долгое время он тяжело вздохнул, перевёл взгляд на мирно спящего юношу.

Глядя на молодое, ещё совсем детское лицо, Пой чуть заметно улыбнулся. Затем он опустился на землю и легонько дунул на пламя. Вокруг разом сгустилась темнота, и лишь холодный свет далёких звёзд и луны освещал этот мир.

Устроившись поудобнее в густой теплой шерсти, Цзи Цзиюань что-то бормотал во сне и довольно тр`я щекой о мягкий мех — видимо, ему снилось что-то хорошее.

Ранним утром Пой привёл его в небольшой постоялый двор в тихом городке. Цзи Цзиюань уплетал за обе щеки паровую булочку, временами запивая её бульоном, а Пой небрежно лузгал орехи. Так они коротали время.

Остальные посетители оживлённо о чём-то спорили, но чаще всего в разговорах упоминался Город Минлэй: мол, несколько дней назад некий могущественный эксперт спас весь город, а после этого туда один за другим стали стягиваться влиятельные люди в поисках таинственного спасителя.

Говорили, что прибыли посланцы клана Лэй, Торгового союза Тяньюань и Расы Зверей — все сплошь высокопоставленные особы.

Слушая эти речи, Цзи Цзиюань нахмурился, не понимая ни слова. Это что, они про Город Минлэй говорят? Что же здесь творилось, пока он отсутствовал?! Ничего не понимая, он уставился на Поя.

Тот лишь обречённо вздохнул:

— И чего ты на меня уставился? Думаешь, я в курсе?

Отвернувшись, Цзи Цзиюань молча продолжил завтрак. И правда, откуда Пою знать — он ведь и сам никогда там не бывал, а последние дни вообще не отходил от него ни на шаг.

А вот Пой выпустил наружу духовное восприятие, окутав им весь постоялый двор.

Прислушавшись к разговорам местных и уловив всевозможные слухи, гуляющие в народе, он слегка изменился в лице.

Заметив это, Цзи Цзиюань обеспокоенно спросил:

— Что такое, Пой?

Зверь покачал головой:

— Ничего, Цзи Цзиюань. Всё в порядке.

<http://bllate.org/book/21203/2146313>